

Европейский Суд по правам человека: обзор постановления от 9 января 2018 года (Секция III) по делу *Лопез Рибальда (López Ribalda)* *и другие против Испании* (жалобы № 1874/13, 8567/13)*

В постановлении по делу *Лопез Рибальда (López Ribalda) против Испании* Палата Европейского Суда рассмотрела проблему, связанную с осуществлением работодателем скрытой видеосъёмки на рабочем месте сотрудниц супермаркета, причиной для чего стали подозрения в кражах, и использованием полученных видеозаписей в суде в качестве доказательства их вины. Заявительницы утверждали, что это нарушило их право на уважение частной жизни и право на справедливый суд. Палата пришла к выводу о том, что скрытое видеонаблюдение без предварительного уведомления составило нарушение статьи 8 Конвенции. Доводы о пропорциональности данной меры законным интересам работодателя по защите своей собственности были отклонены в том числе потому, что его права могли быть защищены иными менее жёсткими мерами. Таким образом, национальные суды не смогли обеспечить справедливый баланс между правом заявителек на уважение частной жизни и интересами работодателя по защите прав собственности. Однако, несмотря на то что видеозаписи как доказательства в суде были получены в нарушение Конвенции, Палата, следуя ранее сформулированным правовым позициям, указала, что это необязательно ведёт к несправедливости судебного разбирательства в целом в контексте пункта 1 статьи 6 Конвенции. Палата указала, что следует учитывать наличие возможности оспорить использование доказательств в процессе, а также тот факт, что эти доказательства не являлись единственными в деле. Наконец, оспаривалось применение национальными судами договора, посредством которого заявительницы отказывались от права на обращение в суд с жалобами против действий работодателя. Однако Палата, приняв во внимание оценку вопроса национальными судами, не нашла оснований для того, чтобы её оспаривать.

→ *Право на уважение частной жизни; позитивные обязательства государства; разумное ожидание уважения частной жизни; скрытое наблюдение; сбор информации; наблюдение на рабочем месте; право на справедливое судебное разбирательство; использование доказательств, полученных с нарушением Конвенции*

DOI: 10.21128/2226-2059-2018-2-3-7

Фактические обстоятельства дела. Все пять заявительниц работали кассирами в супермаркете в Испании. Работодатель заявительниц ввиду недостатка заподозрил кражи в супермаркете и в связи с этим установил видеомы для всех камер, предназначенные для слежки за покупателями, а также скрытые,

направленные на кассовые столы, в целях наблюдения за сотрудниками. Ни сотрудники, ни комитет сотрудников компании о скрытых камерах уведомлены не были.

Камеры зафиксировали кражи некоторыми из заявительниц, а также пособничество в кражах покупателями и сотрудниками со стороны заявительниц, что они признали после предъявления им видеозаписей. Все они были уволены. Трое из них заключили мировое соглашение с работодателем, посредством кото-

* European Court of Human Rights. *López Ribalda and Others v. Spain*. Applications nos. 1874/13, 8567/13. Judgment of 9 January 2018. Обзор подготовлен *Жаргалом Викторовичем Будаевым* (e-mail: evolvedigg@yandex.ru).

рого отказывались от права на обращение в суд в связи с увольнением взамен на обязательство работодателя не обращаться в полицию в связи с фактами краж.

Все заявительницы обратились в трудовой суд, который признал увольнения правомерными. Суд постановил, что использование скрытого видеонаблюдения за сотрудниками законно, если оно не посягает на их «человеческое достоинство». В решениях по делам трёх заявительниц, заключивших соглашение с работодателем, суд также подчеркнул, что соглашение продолжает действовать, поскольку было заключено ими добровольно. Последующее обжалование решений в апелляционном и кассационном порядке не было успешным, а совместная жалоба заявительниц в Конституционный суд была признана неприемлемой.

Итоговый вывод решения: видеонаблюдение работодателем за сотрудниками без их предварительного уведомления составляет нарушение статьи 8 Конвенции (6 голосов «за», 1 голос «против»); использование в качестве доказательства в суде видеозаписей, сделанных с нарушением статьи 8 Конвенции, и доказательств, полученных при использовании этих видеозаписей, не составляет нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции (единогласно).

Мотивы решения. По поводу предполагаемого нарушения статьи 8 Конвенции Европейский Суд указал следующее.

(a) Общие принципы

54. <...> Выбор средств, предназначенных для обеспечения соблюдения статьи 8 в сфере отношений частных лиц между собой, в целом находится в рамках пределов усмотрения государства. Уважение частной жизни может обеспечиваться различными способами, и характер обязательств государства будет зависеть от конкретных аспектов частной жизни, находящихся на рассмотрении в конкретном деле...

55. Понятие частной жизни распространяется на такие аспекты идентичности личности, как имя или изображение... Оно может включать в себя профессиональную или предпринимательскую деятельность и относиться к действиям, совершаемым вне жилища или частных владений лица...

56. ...Право на уважение частной жизни может быть затронуто в случае записи ин-

формации, а также [когда такая запись] носит систематический или постоянный характер... Изображение лица является одной из основных составляющих его или её личности, представляя собой его уникальные характеристики и тем самым выделяя его или её среди других. Таким образом, право на защиту изображения лица является неотъемлемым компонентом личностного развития и предопределяет право на контроль за использованием этого изображения...

57. ...В связи с этим имеет значение, было ли целью наблюдения конкретное лицо... и была ли личная информация обработана или использована таким образом, что это являлось вмешательством в право на уважение частной жизни...

(b) Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле

<...>

59. ...Скрытое видеонаблюдение за работником на рабочем месте должно само по себе расцениваться как значительное вмешательство в его частную жизнь. Оно включает в себя записанную и воспроизводимую информацию, относящуюся к поведению лица на рабочем месте, которое он не может покинуть ввиду обязательства по трудовому договору осуществлять трудовую деятельность на этом месте...

...Таким образом, данные меры затронули «частную жизнь» заявительниц по смыслу пункта 1 статьи 8.

<...>

61. ...Необходимо установить, соблюло ли государство в контексте своих позитивных обязательств по статье 8 справедливый баланс между правом заявительниц на уважение частной жизни и интересом работодателя в защите его организационных и управленческих прав в отношении прав собственности, а также публичным интересом в надлежащем отправлении правосудия...

62. ...Скрытая видеосъемка была осуществлена после того, как менеджер магазина обнаружил недостатки, вызвавшие обоснованные подозрения в кражах со стороны как заявительниц, так и других сотрудников магазина и покупателей.

63. ...Более того, полученные визуальные материалы подразумевали хранение и обработку персональных данных, тесно связанных со сферой частной жизни людей. Таким обра-

зом, эти материалы были обработаны и исследованы несколькими людьми, работающими на работодателя заявителем (среди них представителем профсоюза и юридическим представителем компании) прежде, чем сами заявительницы были уведомлены о существовании этих видеозаписей.

64. ...Законодательство, действовавшее на момент рассматриваемых событий, содержало определённые положения, направленные на защиту персональных данных. Действительно... заявительницы имели право быть «предварительно и недвусмысленно, точно и однозначно уведомлёнными» о «существовании материалов, содержащих персональные данные, или о том, что эти данные будут обработаны, об их назначении и получателях информации; обязательном или факультативном порядке их ответов на вопросы; последствиях предоставления или отказа от предоставления информации; о существовании права на доступ к информации, права на её исправление и удаление, возражение против её использования; о личности и адресе оператора персональных данных или, в случае необходимости, его представителя»...
...Эти обязательства относились к любым лицам, использующим системы видеонаблюдения, и эти лица были обязаны установить отличительные знаки, указывающие на зоны, находящиеся под наблюдением...

65. ...Работодатель заявителем не исполнил обязательство по уведомлению объектов наблюдения о существовании средств сбора и обработки их персональных данных, как того требовало вышеуказанное законодательство. Более того... работники не были уведомлены как об установке скрытого видеонаблюдения, сосредоточенного на кассовых столах, так и об их правах по Закону о защите данных...

66. Несмотря на это, суды установили, что данная мера была оправданна (поскольку существовали подозрения в кражах), допустима ввиду преследуемой законной цели, необходима и пропорциональна, поскольку не существовало иных настолько же эффективных мер по защите прав работодателя, которые бы в меньшей степени вмешивались в право заявителем на уважение частной жизни. <...>

67. <...> В настоящем деле... применимое законодательство уже чётко определяло, что любой собиратель информации был обязан уведомить объектов наблюдения о существовании средств сбора и обработки их персональ-

ных данных... В ситуации, когда право объекта сбора информации быть уведомлённым о существовании, целях и способах скрытого видеонаблюдения было определено закреплено и защищено законом, заявительницы имели разумные ожидания уважения частной жизни.

68. Более того, в настоящем деле... скрытое видеонаблюдение не было основано на ранее подтверждённых подозрениях в отношении заявителем и было направлено не конкретно на них, а на всех работников, работающих с кассовыми аппаратами, в течение многих недель без каких-либо временных ограничений и на протяжении всех рабочих часов. <...>

69. Вследствие этого Суд не может разделить позицию национальных судов о пропорциональности мер, предпринятых работодателем с законной целью защиты его интересов по защите его частной собственности. ...Видеонаблюдение, осуществляемое работодателем, имевшее место в течение длительного периода, не соответствовало [требованиям национального законодательства], в частности обязательству по предварительному, недвусмысленному, точному и однозначному информированию затронутых лиц о существовании и конкретных характеристиках системы сбора персональных данных. ...Права работодателя могли быть защищены, хотя бы в определённой степени, иными мерами, в частности предварительным уведомлением заявителем даже в общем виде об установке системы видеонаблюдения и обеспечением их информацией, [указанной в законодательстве].

По поводу предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции Европейский Суд указал следующее:

(а) Общие принципы

<...>

82. Статья 6 Конвенции, гарантируя право на справедливое судебное разбирательство, не устанавливает правил о допустимости доказательств или методах их оценки, которые, таким образом, в целом находятся в сфере регулирования национального права и национальных судов...

83. ...В компетенцию Суда в принципе не входит определение, могут ли конкретные виды доказательств, например доказательства, полученные с нарушением национального права, являться допустимыми... Таким образом, зна-

чимым является вопрос не о том, должно ли доказательство, полученное неправомерно или в нарушение Конвенции, быть принято к рассмотрению, а было ли судебное разбирательство, в рамках которого было представлено такое доказательство, справедливым. Это включает в себя оценку рассматриваемого нарушения, а в случае нарушения иных прав, закреплённых в Конвенции, характера такого нарушения...

84. ...Вопрос о несправедливости судебного разбирательства в целом в случае применения доказательства, полученного в нарушение статьи 8 Конвенции, должен быть рассмотрен с учётом всех обстоятельств дела, включая права заявителец на защиту, а также качество и важность рассматриваемого доказательства... Должны быть приняты во внимание способность заявителец оспорить действительность доказательства и возражать против его использования, качество этого доказательства, что включает оценку того, могли ли обстоятельства его получения вызвать сомнения в его надёжности и точности, а также было ли оно подтверждено иными доказательствами... Наконец, Суд учтёт, имело ли рассматриваемое доказательство решающее значение...

(b) Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле

<...>

(i) Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 в отношении всех заявителец

<...>

87. В настоящем деле Суд должен установить, могло ли использование в судебном разбирательстве кадров, снятых камерами скрытого наблюдения, полученных в нарушение Конвенции, привести к несправедливости этого судебного разбирательства в целом.

88. ...Во-первых, заявителец имели множество возможностей оспорить как действительность материалов, полученных устройствами наблюдения, так и их использование в рамках состязательного процесса при рассмотрении дела в суде первой инстанции, а также в рамках апелляции. Национальные суды всех уровней... рассмотрели их соответствующие возражения.

89. ...Более того, оспариваемые записи не были единственными доказательствами, на которые опирались национальные суды при вынесении решений о правомочности увольнения

ний. ...Основными доказательствами в отношении первой заявителецницы, поддерживающими правомочность её увольнения, являлись не только записи скрытого наблюдения, но и свидетельские показания коллег, также уволенных ввиду их участия в кражах, управляющего магазином, представителя профсоюза и юридического представителя компании. Аналогичным образом, в отношении остальных заявителецниц основными доказательствами, поддерживающими правомочность увольнений, являлись не только записи, но также свидетельские показания...

90. В свете вышеизложенного... ничто не свидетельствует о том, что права заявителецниц на защиту не были должным образом соблюдены в отношении представленных доказательств или что их оценка национальными судами была произвольной...

<...>

(ii) Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 в отношении третьей, четвёртой и пятой заявителецниц

<...>

93. ...В настоящем деле национальные суды внимательно разобрали вопрос допустимости и надёжности мирового соглашения. Заявителецницы имели множество возможностей оспорить действительность соглашения, а национальные суды рассмотрели все их соответствующие доводы и привели множество оснований, вследствие которых согласие заявителецниц было признано действительным...

94. ...Национальные суды не обнаружили никаких доказательств принуждения, предположительно в результате которого заявителецницы могли подписать мировое соглашение. В частности, национальные суды установили, что действия работодателя должны быть расценены не как угроза, лишаящая силы согласие заявителецниц, а как законное осуществление права решать, инициировать ли уголовное разбирательство против заявителецниц, которые уже добровольно признали своё участие в кражах. Отсутствие каких-либо признаков принуждения было подтверждено в судебном заседании представителем профсоюза, а также юридическим представителем компании, присутствовавшими на соответствующих встречах.

95. В настоящем деле Суд не находит каких-либо оснований для того, чтобы оспари-

вать оценку доказательств национальными судами. Суд не может самостоятельно оценить фактические обстоятельства, которые стали основанием для принятия национальными судами определённых решений. Напротив, в таком случае он бы действовал в качестве суда четвёртой инстанции и пренебрёг наложенными на него ограничениями...

Особые мнения: частично особое мнение представила судья Алена Полачкова (Словакия) и присоединившийся к ней судья Пере Пастор Виланова (Андорра); особое мнение представил судья Дмитрий Дедов (Россия).

Библиографическое описание:

Европейский Суд по правам человека: обзор постановления от 9 января 2018 года (Секция III) по делу *Лопез Рибальда (López Ribalda)* и другие против Испании (жалобы № 1874/13, 8567/13) // Международное правосудие. 2018. № 2(26). С. 3–7.

**European Court of Human Rights:
review of the judgment of 9 January
2018 (Third Section) in the case of
López Ribalda and Others v. Spain
(applications nos. 1874/13, 8567/13)**

Abstract

In the judgment in the case of *López Ribalda v. Spain*, the Chamber of the European Court of Human Rights considered a situation concerning (1) the

covert video surveillance of a Spanish supermarket's employees at their workplace in connection with suspicions of theft and (2) the use of the video material obtained during the proceedings. The applicants claimed these actions constituted a violation of their right to respect for private life and the right to a fair trial. The Chamber found that the covert video surveillance without prior notification had led to a violation of Article 8 of the European Convention on Human Rights. Arguments on the proportionality of this measure with the legitimate aim of protecting the employer's interest in the protection of his property rights were dismissed as these rights could have been safeguarded by other less strict means. Thus, the domestic courts failed to strike a fair balance between the rights involved. However, in spite of the fact that the video material had been obtained in violation of the Convention, the Chamber, following previously established case law, ruled that this does not necessarily mean that the proceedings as a whole were unfair. The Chamber stated that it is relevant to examine whether there were opportunities to challenge the use of the evidence in the proceedings, as well as if it was the only evidence the domestic courts relied on. Finally, the applicants complained about the use of the agreement by the domestic courts according to which they waived their right to bring proceedings against the employer. However, the Chamber, having considered the assessment of this point given by the domestic courts, did not find any reasons to challenge it.

Keywords

the right to respect for private life; positive obligations of the state; reasonable expectation of respect for private life; hidden surveillance; collection of information; supervision at the workplace; the right to a fair trial; use of evidence obtained in violation of the Convention.

Citation

(2018) Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka: obzor postanovleniya ot 9 yanvarya 2018 goda (Sektziya III) po delu *Lopez Ribal'da i drugie protiv Ispanii* (zhaloby no. 1874/13, 8567/13) [European Court of Human Rights: review of the judgment of 9 January 2018 (Third Section) in the case of *López Ribalda and Others v. Spain* (applications nos. 1874/13, 8567/13)]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 8, no. 2, pp. 3–7. (In Russian).